

Транспортный самолет-невидимка неслышно летел на высоте около двадцати тысяч метров.

В слабоосвещенном грузовом отсеке непристегнутыми летели девушка в гимнастическом костюме и шлеме и мужчина в кимоно.

- Внезапная атака с воздуха... Ну и безрассудный же план придумала Матушка, - проворчал мужчина, Ороты из Вальгаллы, и вытряхнул на пол угольки из трубки.

- Вальгалла загнана в угол. Не жалуйся, - отозвалась девушка, проверяя обоймы в длинных пистолетах-пулеметах.

- Ха, дерзкие слова, Спитая-тян... - Ороты убрал трубку в карман и пнул грудку металла, стоявшую перед ним.

Девушка тоже раздраженно посмотрела на груды металла, которые не так давно вошли в отсек.

- ...Эти куклы не нужны. Нас достаточно.

- Они полезны, если надо просто повоевать, но для таких операций и правда не подходят.

- «Эйнхерии»... мерзость.

- Лучше уж Герои, чем непонятно кто. К тому же призвали мы их только для достижения цели.

Ороты зевнул и положил руку на меч.

Девушка закончила заряжать обоймы, проверила оставшийся боезапас и стукнула кулаком о кулак.

- Вражеский конвой отправился три минуты назад. Открываю люк, - раздался из динамиков голос пилота.

Тут же красные лампочки сменились зелеными, и грузовой люк самолета с тяжелым скрежетом открылся.

Вместе с лунным светом в трюм хлынул ужасный ветер.

В свете стал виден истинный облик груд металла.

Это оказались уже запущенные драгуны. Двадцать штук.

Все беспилотные. В них изначально не предусмотрено место для пилота.

Магические драгуны, особый катализатор для псевдопризыва Героя. Разновидность неорганических големов, которую алхимики разработали и предоставили Вальгалле. Во всех машинах находилась душа Героя.

Для неживого тела окуляры машины горели слишком яростным и жестоким красным светом.

- Заряжаю катапульту. Сбрасываю драгунов, - доложил пилот.

Драгуны взревели ускорителями и друг за другом выпрыгнули из самолета.

Девушка с Ороты поднялись и под порывами ветра прислонились к стене рядом с люком.

- Давай-ка еще раз проговорим план.

- ...

- Летать будешь только ты. Обнаружь цель, если не выйдет - сбей весь конвой. С наземным сопровождением я сам разберусь.

- Есть.

- Эй, Спитая. - Ороты положил руку девушке на плечо и постучал по шлему. Вся былая веселость улетучилась, вел он себя серьезно. - Не предпринимай никаких действий и не обнажай меч. Он слишком мощный. Если не справишься, пострадают и невинные люди.

Девушка сжала рукоять большого двуручного меча, покоившегося в ножнах на спине.

Примечательный меч с похожей на язык пламени рукоятью в непропорциональных черных ножнах из неорганического материала.

Девушка неотрывно смотрела на меч, от которого исходил странный жар.

- ...

- Отвечай нормально. Если вытащишь его, я тебе голову отрублю.

- Есть. - Неохотно ответила девушка.

Ороти достал из кармана черный кристалл.

- Активируй формулу моменталки. Заклинание переноса запустится точно через тридцать минут. Штука ценная, так что верни. Закончи задание вовремя и возвращайся ко мне. Ждать я тебя не буду.

- Хорошо.

- Не «хорошо», а «есть».

- Есть.

- Вот и ладно, - с этими словами Ороти наклонился вперед, собираясь спрыгнуть.

- Ороти, погоди. А где парашют?

- Не нужен. Мне же на землю.

- ...Монстр.

- Не хочу слышать это от тебя. Я прыгаю первым! - заявил мужчина, оттолкнулся правой ногой и выпрыгнул из самолета.

Девушка последовала за ним.

С ненавистью к огням города далеко внизу, девушка рассекала воздух, чтобы присоединиться к битве.

Тогда же, на высоте десяти тысяч метров.

Операция по конвоированию Кисеки Кусанаги началась пять минут назад.

Из штаба Инквизиции одновременно выдвинулись семь автозаков и три транспортных самолета. Каждый двигался к своему месту назначения, чтобы сбить противника с толку.

Все самолеты - пустышки. Кисеки Кусанаги везли в одном из автозаков.

В каждой из машин-пустышек находился как минимум один боец «Экс».

Эту машину охраняла Каната Оноги, бывшая банши, которая вместе с Хаято Курогане пыталась вывести на чистую воду алхимиков и освободить Икаругу.

- Какова ситуация в цитадели? - спросила Каната у пилота-сприггана, открыв дверь в кабину.

- Пока все спокойно. Ни автозаки, ни самолеты ни о чем странном не докладывали.

- Будьте настороже. Противник вероятнее всего нападет с неба. Относитесь к работе серьезнее.

- Ха-ха-ха, очень сомневаюсь, что у ведьм найдется боевой самолет. Все в порядке, у нас полно оружия, можно не волнова... - тут пилот замолчал.

Второй пилот заметил высоко в небе нечто, что двигалось в их направлении.

- Это что еще такое?! - потрясенно показал он туда.

Далеко впереди виднелся... человек с парашютом.

- Шутите?.. Скайдайвинг в такое время? На такой высоте?

- Сбейте его! Стреляйте!

- Э?

- Исполнять!

- Но ведь мы не должны стрелять в мирных...

Тем временем человек на парашюте медленно приближался.

Невероятно, но он явно двигался им наперерез.

Точно к ним.

Если он не сменит направление, то точно врежется в самолет.

Внезапно человек сбросил парашют.

Затем сжался в комок и принялся скользить к самолету.

Нет. Он явно летел.

«Невозможно!» - изумилась Каната.

Фигура выпрямилась, неожиданно сняла с пояса два автомата и прицелилась в рубку.

Пилот открыл огонь из пулемета.

Пули полились очередью и почти задели человека.

Но не попали, потому что тот летел чуть выше.

Человек уклонился от града пуль и открыл огонь по кабине.

Обычные автоматы не смогли бы пробить стекла кабины, однако пули поразили и пилота, и его помощника.

Каната тут же отпрыгнула назад.

- Summis desiderantes affectibus - Malleus Maleficarum!

Едва женщина произнесла слова призыва Пожирателя реликтов, как через разбитое стекло в кабину влетел человек. Однако если влететь в самолет, который движется со скоростью почти пятьсот километров в час, инерцию так просто не погасить.

Человек в шлеме врезался в Канату, и они с глухим ударом вылетели в грузовой отсек.

Пролетев через весь отсек, они врезались в люк самолета.

Люк вмялся, словно от выстрела из пушки. Самолет сильно дернуло.

Обычный человек бы от такого удара погиб, но Каната успела принять облик «охотника на ведьм» и осталась в живых.

- Гх!.. Ты!..

- Пожиратель?! - ахнул нападавший, увидев Канату в доспехах свинцового цвета.

«Это мне стоит удивляться», - со вздохом подумала Каната. Она и предположить не могла, что кто-то внезапно ворвется в кабину.

Женщина пнула незваного гостя, который собирался стрелять в нее, в живот. Нападавшего с огромной силой отбросило, после чего он поднялся и сгруппировался.

Каната выбралась из вмятины в люке и тоже приготовилась к бою.

Противники не отрывали друг от друга взгляда.

«Самолет падает... скоро мы врежемся в землю. Я не успею победить его и взять управление. К тому же мой Пожиратель реликтов не для ближнего боя».

Пожиратель реликтов Канаты, «Нобунага» - снайперская винтовка.

Его характерная особенность - увеличение мощности выстрела с увеличением расстояния, но в ближнем бою он не отличается от обычной винтовки. У противника два автомата с подозрительно длинными магазинами. На Магические наследия не похожи, но в паре с невероятной стойкостью противника представляют угрозу.

«Но что важнее... Почему он еще жив после столкновения на такой скорости?! Не понимаю!»

Человек в костюме заговорил.

- Эх, пустышка. Эй, ты.

- ...Я с противниками не разговариваю.

- Мне больше нечего тут делать. Забудешь про меня - отпущу. Прыгай с парашютом, - ломано произнес нападавший.

Каната озадачилась, но тут же насмешливо выплюнула:

- О-отпустишь? Ты - меня?

- Ха-ха, не смей меня, мелочь! - яростно прокричала Каната и направила на противника «Нобунагу».

Нападавший пригнулся и выставил вперед автоматы.

- Не смотри на инквизиторов свысока! – выстрелила женщина.

Нападавший проследил выстрел взглядом и с легкостью увернулся.

Каната не удивилась и с яростным криком бросилась к противнику.

- Ха-а-а-а-а!

Несмотря на автоматные очереди, женщина ударила противника в живот.

Противник извернулся и попытался ударить Канату в челюсть длинной обоймой, как дубинкой. Та приняла удар левым предплечьем.

Удар был силен, но не настолько, чтобы пробить доспехи «Охотника на ведьм».

Каната воспользовалась открывшейся брешью в защите и схватила противника за руки.

- Попался!..

Нападавший содрогнулся. Каната задрала ногу.

Противник встал в защитную стойку, но женщина не собиралась бить. Она пнула кнопку экстренного открытия люка.

Раздался скрежет открываемого люка, и их, закрутив, вынесло из самолета ураганным ветром.

- Кх!

Во время падения нападавший пинком отбросил Канату.

После чего внезапно взялся за рукоять меча. За его спиной неожиданно возникли два крылоподобных объекта, сияющие красным, и он в мгновение ока скрылся из вида.

- ...

Каната уже пропала из виду. Удара о землю ей не избежать.

То, что ее вышвырнули из самолета, сыграло нападавшей на руку.

- Оротти говорил не обнажать его, но... с Пожирателем реликтов иначе нельзя.

Девушка собралась проверить второй самолет.

Как мотылек хлопая крыльями, она выправила траекторию и полетела на запад.

Но она не знала, что расстояние в бою с Канатой фатально. Только девушка выкинула из головы мысли о Канате, как...

- Чего?!

Ей в спину ударила пуля, состоящая из огромного сгустка магической силы. Нападавшая в последний момент взмахнула крыльями и сумела увернуться. Однако одно из крыльев срезало сгустком магии.

- С такого расстояния?!

Девушка повернулась к Канате. Далеко внизу, маленькая как рисовое зернышко женщина начала стрелять из своего Пожирателя реликтов «Нобунаги».

Каната попала, несмотря на падение и то, что противник летел.

Нападавшая сочла женщину противником, который ей не под силу.

- Мне ее не победить! Сваливаю!

Девушка восстановила крыло и вновь попыталась скрыться. Но как бы далеко она не улетала, атаки Канаты ее все равно достигали.

- Отряд Оноги доложил, что на них напал враг, - доложил подчиненный Хаято Курогане, сидевшему в автозаке, который со скоростью несколько сотен километров в час несся по шоссе в сторону Кансай.

Тот не удивился, потому что предвидел нападение Вальгаллы. Теперь, когда стало ясно, что ей нужна Кисеки Кусанаги, они могли действовать без колебаний.

- Придерживайтесь плана. Не снижайте скорости до самого конца, - приказал Хаято водителю и вернулся в грузовой салон. В контейнере, похожем на грузовой прицеп, стояла огромная Железная дева и сидел у стены парень.

- ...Враг атаковал. Будь готов выдвигаться.

- ...

- Ты меня слышал, Киригая? - с нажимом спросил Хаято.

Сидевший на скамейке Кёя поднял голову.

- Без вас знаю, командир.

- ...

- Кстати, вы с директором сильно печетесь о Кусанаги, не так ли? По-хорошему его должны были судить, а он только легким заключением отделался. Очень мягко, не думаете?

- Что ты хочешь этим сказать? - по-прежнему бесстрастно и без тени угрозы спросил Хаято.

Кёя сдавленно хихикнул.

- ...Что слышали.

- ...

- Вы на стороне людей? Или еретиков?

Хаято не ответил, лишь молча посмотрел на парня.

- Меня беспокоит, что вы... командир «Экс» и сильнейший даллахан делаете все спустя рукава.

- Ты не в том положении, чтобы подозревать меня.

- Я и без вас справлюсь! Если вы ни на чьей стороне, то не мешайте моей мести!

Кёя встал и исподлобья посмотрел на Хаято.

- Я отомщу!.. И не только этому проклятому некроманту! Я сотру всех еретиков!.. Если вы не выполняете свою работу, тогда прочь с дороги!

- ...Понятно. «Нерон» предпочитает неадекватных. Ока Отори тоже была подходящей кандидаткой, но ты совершенно пропаций случай, - негромко спровоцировал его Хаято.

На виске Кёи вздулась вена.

Хаято лишь смотрел на парня холодным взглядом.

- Мне безынтересна твоя глупая жажда мести. Моя цель - действовать по собственным принципам инквизитора. На этот идиотизм я тратить время не собираюсь.

- Ты!..

- Делай, что должен. Это все, что мне от тебя нужно. И держи при себе свои рвотные стремления.

Атмосфера накалилась, и Кёя уже готов был схватить Хаято за ворот, но тут грузовик сильно трянуло.

Прицеп сильно накренился, и им на мгновение показалось, что притяжение пропало.

Они ухватились за стенки и кое-как устояли на ногах.

- Наконец-то! - радостно вскинулся Кёя.

- Впереди что-то упало! Это драгуны! Три штуки! Ведущая машина раздавлена!

Услышав срывающийся в крик голос водителя, Кёя открыл люк контейнера.

Теплый ветер взъерошил волосы юноши, когда тот спрыгнул на землю и повернулся в сторону движения конвоя.

Перевозка производилась тайно, и движение не перекрывали, поэтому на дороге было много обычных машин. Проезжавшие мимо автомобили столкнулись, как бильярдные шары.

Гражданские сразу же увидели причину аварии.

Впереди, в созданной ими воронке, стояли три механические куклы.

- Отлично!.. Три еретика!.. Прекрасный урожай, не так... ли?! – сверкнув глазами, Кёя задрожал от злости и предвкушения и оскалил зубы.

- ...Это Герои. Я возьму на себя двоих. Разберись с оставшимся, - остановился рядом Хаято, тоже выпрыгнувший из автозака.

- А-а?! Ты че несешь?! Они все, все, все мои!

- Делай что хочешь. Но если умрешь от одной из моих атак, не жалуйся.

- Это мои-и слова!

Кёя отклонился назад и выставил наизготовку дробовик, Хаято начал вращать барабан револьвера. Среди воплей убегающих людей двое вразной проговорили одни и те же слова силы.

- Summis desiderantes affectibus - Malleus Maleficarum!

Два магических существа ознаменовали начало битвы на потонувшем в криках шоссе.

Такеру вспоминал прошлое.

Он всегда мог отчетливо вспомнить, что произошло пять лет назад.

Такеру с Кисеки познакомились, когда им было лет девять.

Дом Кусанаги располагался в горах Тохоку. Сам дом был большой, земли вокруг – обширны, но из-за заметного запустения люди, которые жили у подножия, считали, что там водятся призраки. У ворот стояла вывеска с надписью «Кусанаги симмейрю», но хулиганы ее всю изрисовали граффити, так что символы практически не читались.

Такеру вырос в месте, которое называлось «додзё» только номинально. Лучше всего дому подошло бы описание «обветшалый».

У него были отец с матерью, но не было бабушки с дедушкой и прочих родственников. Такеру никогда не рассказывали о семье, да и сам он не интересовался.

Мать его была доброй, а отец крайне строг. В основном он обучал фехтованию в других додзё, но работа приносила мало. Кроме того, его отец почему-то всегда ходил весь в синяках.

Такеру с раннего детства обучали фехтованию.

«Крепко держись за меч».

«Твое существование определяет только фехтование».

«Отбрось все лишнее».

«Не злись, не ненавидь, не радуйся ничему, кроме меча».

«Тебе позволено заниматься только фехтованием».

В Такеру практически каждый день вбивали одни и те же принципы. Таков был курс обучения мужчин в семье Кусанаги. В семье Кусанаги мужчины всегда быстро выходили из себя.

Из-за странной стесненности в душе Такеру с младенчества тоже бесновался по каждому пустяку.

В теле ему казалось слишком «тесно», хотя он и не понимал почему.

По этой причине мужчины семьи Кусанаги с детства посвящали себя фехтованию. Поначалу отец почти ежедневно избивал сына до крови, вбивая ему понятие различий между сильными и слабыми, боли, которую причиняют другие и которую причиняешь другим. Так в ребенке пробуждалось желание превзойти родителя, и он начинал просить обучения, чтобы закалить тело и дух, отточить навыки.

Вот так, учась самоконтролю и выдержке, они могли преодолевать «тесноту» тела, присущую всем Кусанаги.

Отец Такеру был силен. Будучи инструктором Кусанаги симмейрю, он вне всяких сомнений обладал выдающимися способностями.

Но Такеру обладал куда большими способностями к фехтованию, чем его отец.

С другой стороны, он обладал и более бесчеловечным сердцем, чем кто-либо другой.

Потому, несмотря на овладение фехтованием, Такеру оставался неконтролируемым.

Из-за этого ему было непросто жить среди обычных людей.

Одной из причин тому было то, что в деревеньке у подножия насмехались над бедствующей семьей Кусанаги.

Однажды в начальной школе трое мальчишек назвали его отпрыском демона и даже стали забрасывать камнями.

Такеру тут же избил их.

Они кричали и звали на помощь, но деревянный меч мальчика не останавливался.

- От этой семьи всегда одни проблемы. Неужели Кусанаги-сан и его отец не могут найти достойную работу?

- Его отец обучает фехтованию в другом додзё, но, судя по виду дома, доходы у него мизерные. А на нормальную работу он идти вроде как не хочет.

- Какой вообще смысл учить детей такому опасному устаревшему делу, как фехтование?..

Каждый раз, слыша эти пересуды, Такеру своим мечом бил стены и окна домов.

И каждый раз его родители извинялись за это.

- Почему вы извиняетесь? Виноваты же они.

Такеру не понимал родителей, но каждый раз противился. Мать с отцом много раз пытались объяснить все сыну, но мальчик не понимал. Он уважал только семью.

Он постоянно был раздражен.

«Тесно, слишком тесно» - день за днем разрывал ему голову вопль души.

Это был жаркий летний день.

В густом лесу Такеру, щурясь от яркого солнечного света, проникавшего сквозь листву, неожиданно услышал песню.

Мальчик пошел на голос и углубился в лес. Вскоре он вышел к неожиданному так высоко в горах большому сараю. Располагался он в расщелине между скал, куда практически не проникал солнечный свет.

Просто так Такеру никогда не нашел бы это место. Сам сарай был построен из холодного на ощупь черного, как будто покрытого лаком, камня. Были заметны следы многократных укреплений - и даже совсем свежие. Пение раздавалось изнутри.

Колыбельная, которую мальчик уже слышал от мамы.

Такеру, словно приглашенный, обошел сарай и остановился там, где голос слышался лучше всего.

- Там кто-то есть?..

Изнутри послышался вздох.

- ...Ч-человек? Т-там человек? - дрожащим от испуга голосом спросил кто-то.

При ближайшем рассмотрении на стене внизу обнаружилась небольшая трещина. Такеру подошел ближе и присел.

- Ты почему в этой коробке сидишь? Ёкай, что ли?

- А-у-у... Кисеки... это Кисеки...

- ...Я Такеру Кусанаги. А ты человек? - прямо спросил мальчик.

- Э-э-э... - озадаченно донеслось из сарая.

Некоторое время спустя из трещины что-то высунулось.

Это оказался очень белый палец.

Кисеки молча высунула палец через трещину.

- ...Ты чего?

- Р-рукопожатие... Мама говорила... когда знакомишься с человеком... надо пожимать руки... - неуклюже проговорила Кисеки, изо всех сил пытаясь подальше высунуть палец.

Такеру счел это подозрительным, но не захотел прослыть грубияном, да и рукопожатие вроде как было вполне обычной вещью, поэтому он, пусть и немного неохотно, переплел палец с пальцем девочки.

Палец Кисеки оказался приятно-холодным.

- ...Хе-хе, - радостно хихикнула Кисеки.

К своему удивлению Такеру понял, что не испытывает «тесноты» только тогда, когда касается Кисеки.

Сначала ему тут не понравилось, но теперь мальчик передумал и уселся возле трещины.

- ...Почему ты сидишь в этой коробке?

- Не знаю. Я живу тут с рождения.

- Хм-м. Ну, не важно.

- С-слушай. Я хочу... поговорить...

- О чем?

- О мире... снаружи... О тебе... - дрожащим голосом произнесла девочка.

Обычно Такеру отказывался разговаривать с другими, но рядом с Кисеки беспокойство на душе почему-то проходило.

С тех пор мальчик стал приходить к Кисеки каждый день.

После разговоров с ней его темперамент отчасти утихал. С другими он так и не подружился, но стал причинять меньше проблем в школе.

Родители радовались этому преображению.

Пока не узнали, что Такеру видится с Кисеки.

Прошел год с тех пор, как Такеру обнаружил Кисеки глубоко в горах.

Мальчик почти каждый день приходил к коробке. Почему - он и сам не понимал.

Его учили, что фехтование - его все, и это убеждение не изменилось.

Но почему-то спокойствие он испытывал только во время разговоров с Кисеки...

Только рядом с ней пропадало ощущение «тесноты», и мальчик чувствовал себя невероятно свободно.

- Я хочу поговорить с тобой, - как обычно попросила Кисеки из коробки.

Разговаривали они о всяких глупостях. Какой суровой сегодня была тренировка, как трудно избавиться от тараканов в додзё, как бесит соседский мальчика, как речь Такеру портила впечатление о нем - ничего интересного.

И все же Кисеки весело постучала по стене.

- А что за существа эти насекомые? Я их только в книжке видела.

- Ты же в лесу, тут полно насекомых. Некоторые должны были заползти внутрь.

- Никого не было.

- Никто не заползал через щель?

- Думаю, насекомые боятся заползать сюда.

Такеру опустил голову.

Он с самой встречи избегал этой темы.

Для мальчика это было не важно, он не считал это проблемой, поэтому он и не задумывался над этим.

- Слушай... Что ты такое? - спокойно спросил Такеру.

Кисеки замолчала.

Мальчику показалось, что к его спине кто-то легонько прикоснулся.

- Кисеки - это Кисеки...

«Она явно знает, кто такая», - подумал Такеру.

- Тебе не хотелось выйти оттуда?..

- Выйти?..

- Это же нормально. Я терпеть не могу тесные места. Хочется все бить и крушить. А тебе разве нет?

- Кисеки не любит просторные места. Никогда не была там, но знаю, что не люблю. К тому же мне говорят, что я не должна выходить. Само мое существование неправильно.

- Кто это такую чушь несет?

- Папа с мамой.

- Тогда они не родители.

- ...

- ...

- ...

- Ты хочешь выйти, да?

- Я не люблю просторные места, но хочу увидеть Такеру-куна... наверное.

- Понятно. Я вытащу тебя.

- Правда?..

- Мне незачем врать.

Такеру встал и обнажил висевший на поясе меч.

- Я вытащу тебя отсюда.

- ...

- Я спасу тебя. Обещаю.

Мальчик рубанул стену коробки.

Но раздался лишь пронзительный звон, а на стене не осталось ни царапины.

Такеру не сдался и стал бить еще и еще, применяя все известные ему приемы.

Стена осталась невредимой.

- Может, хватит?

- Почему? Мне не «тесно», когда я с тобой. Поэтому я тоже хочу увидаться с тобой, хочу быть рядом.

- Такеру-кун...

- Не другим решать, можно ли тебе жить. Мне это не нравится!

- ...

- Я хочу поговорить с тобой лицом к лицу!

Рука его онемела, и из-за боли он уже не мог сжимать рукоять.

Кисеки была такой же. Сидела взаперти, но просто хотела жить обычной жизнью.

Кто решил, что ей нельзя жить? Бог? Если такое высокомерное существо и правда существует, он отрубит ему голову. Разрушит все, все!

Такеру оставался бесстрастным, но от переполнявшей ярости ему хотелось разорвать грудь.

Да, тесное. Тесное. Это тело слишком тесное, чтобы вмещать мою ярость.

Мое тело заполнено уже от одной только ярости.

Такеру рубанул еще раз, вложив в удар все чувства.

Когда меч коснулся стены, клинок с пронзительным звоном сломался пополам, и половинка куда-то отлетела.

- Черт!.. - выругался мальчик и хотел было ударить еще раз, сломанным мечом, но в этот момент кто-то с силой сжал его плечи.

Он обернулся и увидел отца, на лице которого перемешались отчаяние, злость и печаль.

Отец дал Такеру затрещину и отволок домой.

Рассказанное отцом походило на сказку.

Вернее, ей и являлось. Об этом не рассказывали никому, кроме членов семьи Кусанаги, да никто бы и не поверил в такую безумную историю.

Что Кисеки - младшая сестра Такеру, Кисеки Кусанаги. Что применяемый в бою Кусанаги симмейрю произошел от Кусанаги морохарю, который предназначался для борьбы с мифическими существами.

И что в семье Кусанаги издавна передается проклятие.

Обо всем этом Такеру понятия не имел.

- В роду Кусанаги ересь всегда рождалась в девочках, - бесстрастно начал отец.

В прежней Японии жили существа, называемые демонами.

Демоны обладали удивительной жуткой особенностью. Они не размножались, а перебирались в людей посредством «перерождения». Даже если их уничтожали, они обязательно вновь рождались от другого человека. Семья Кусанаги многие поколения посвящала себя истреблению демонов. Говорится, что некогда они одолели восьмиглавого дракона - фальшивого божьего творения из мифического мира. Они были слишком бездумны и, применяя техники Кусанаги вопреки саморазрушению, вместе с оммёдзи уничтожали демонов.

Но даже когда они истребляли всех, души демонов перебирались в другие тела, и появлялись

новые демоны. Чтобы предотвратить перерождение демонов, Кусанаги заставили оммёдзи запечатать всех демонов в собственных телах.

Чтобы предотвратить рождение демонов в других людях и их распространение, Кусанаги прокляли себя.

Вот так пошла молва о том, что в семье Кусанаги поколение за поколением рождается воплощение демона.

Хякки Яко.

Так называли это воплощение. Многие поколения в семье Кусанаги действовал закон сразу после рождения убивать младенца, несущего в себе демона.

- Хякки Яко может быть только девочка. Едва в семье Кусанаги рождалась девочка, мы сразу же ее убивали. Но... - отец с сожалением опустил голову, - сила демона с каждым годом увеличивается. Я... уже не в силах убить его. Я отрубал голову, пронзал сердце... Хякки Яко... Кисеки не умирает.

Кисеки с самого рождения обладала невообразимой силой.

Когда отец отрубал ей голову, тут же отрастала новая. Сразу после рождения Кисеки убила всех родственников, кроме отца с матерью.

- Странно. Если бы Кисеки была демоном, вы с мамой убили бы ее. Я бы так и поступил. Не может она быть демоном, - ответил Такеру. - Кисеки добрая.

По сравнению с ним Кисеки очень человечна, он ни за что не поверит, что она демон.

Отец промолчал. Такеру понимал, что он скрывает что-то еще, но не хотел этого знать из-за абсурдности истории.

- Не приближайся к Кисеки. Оно... не настолько доброе, как ты думаешь.

- Я не понимаю почему. Я хочу видеться с ней. Когда она рядом, у меня спокойно на душе. Не знаю, люблю я ее или ненавижу, но она нужна мне.

- ...Ты тоже стал говорить очень человеческие вещи. - Отец выглядел и радостным, и опечаленным одновременно. - Но я не могу позволить тебе видеться с Кисеки. Не могу перекладывать на тебя это бремя. Пойми...

Такеру это не убедило.

Кисеки уже заняла слишком важное место в его душе.

Демон она или нет – уже не важно.

Он был рад просто тому, что Кисеки его младшая сестра.

- Кисеки знает... что она моя младшая сестра?

- ...

- ...Отец, я рад. Я счастлив, что она моя младшая сестра. Благодаря ей я стал немного понимать людские чувства. Мне кажется, еще немного и я смогу стать таким человеком, каким ты хочешь меня видеть. Пожалуйста, не говори, что нам нельзя видеться.

Отец Такеру поднялся.

- ...Прости своего бессильного отца.

Тогда Такеру не понял, что он имел в виду.

После этого Такеру несколько месяцев не встречался с Кисеки.

Его на некоторое время отправили тренироваться в другое додзё, и дома он не появлялся.

А потом, одной лунной ночью случилась трагедия. Вернувшись в додзё, Такеру обнаружил отца с матерью в луже крови.

Мальчик кинулся к тяжело дышащему отцу.

- Такеру?..

- Что случилось?!

- Кисеки... из клетки... я... не смог...

- Не смог... Что не смог?!

- Я... больше не смог ее сдерживать. Кисеки... всегда ненавидела меня. То, что я не смогу убить ее, было predetermined с самого начала, - отец с сожалением заскрежетал зубами.

По мечу, который сжимал отец, мальчик понял, что тот хотел сказать.

Когда Такеру захотелось закричать от переполняющей его ярости, отец прижал к его груди рукоять меча.

- Выбирай...

- О чем ты?..

- Кроме тебя... не сможет больше... никто. Ты слишком... привязался к Кисеки...

- ...

- По возможности... мне не хотелось возлагать это на тебя... - отец, кашляя кровью, сжал плечи Такеру. - Если ты Кусанаги... ты должен выбрать... как я.

- ...

- Убить... или защитить... выбор за тобой.

Такеру не понял, почему отец хочет доверить это ему.

Он не мог проронить ни слова при виде слез отца.

- Она человек... Демон, рожденный с душой и сердцем человека.

- В смысле?..

- А ты...

Мальчик распахнул глаза, ожидая продолжения.

Но отец не произнес больше ни слова.

Когда Такеру пришел в себя, он с мечом в руке поднимался в гору.

Нетвердой походкой шел вперед, то и дело спотыкаясь о плющ, который был не в силах разрубить мечом.

- Кисеки...

Он был ошеломлен, мог только звать ее по имени.

Такеру был слишком юн, чтобы принять собственную судьбу. Прежде он бы, скорее всего, без колебаний исполнил волю отца. Теперь же его меч затупился. Потому что сейчас Кисеки была ему дороже, нужнее кого бы то ни было.

- Кисеки... где ты...

Мальчик бродил по лесу, словно ища помощи.

Он хотел сейчас же коснуться сестры.

Хотел как-нибудь заглушить невероятную тесноту в груди.

«Теперь понять меня может только Кисеки. Мы одни в целом мире. И он не позволит нашего существования».

«Я хочу увидеть ее. Хочу увидеть Кисеки». С этим желанием он шел по лесу.

Отец сказал выбрать, убить ее или защитить.

Раз так, он выбирает защитить.

Естественно. Ведь Кисеки – его младшая сестра. Если понадобится, он защитит ее ценой своей жизни.

Будет изо всех сил бороться со всем миром, если он не признает Кисеки.

Такеру шел все быстрее, потом сорвался на бег.

Бежал, бежал, бежал... и, наконец, нашел свою младшую сестру.

- ...

Все мысли, все слова - все исчезло.

На утесе, с которого открывался вид на бедную деревеньку, под жутким небом с единственной звездой стоял демон.

Демон в образе девочки в белом платье.

Прекрасной была только девочка в центре. Вокруг же извивалось, теснилось, клубилось нечто неопишное, словно демона посадили в котел. Всюду рты, глаза, рога.

Словно замок, выстроенный из руин.

Словно угроза, продолжающая расти.

Словно безумное цветение.

При соприкосновении с массой плоти окружающая земля, камни, деревья и трава поглощались и преобразовывались в плоть.

«Хаос» - вот подходящее описание этой фигуры. По цвету не определишь, кожа это или плоть, но от нее исходил пар, как от ошпаренной. Каждый рот что-то шептал. Звал его по имени.

«Такеру... Такеру-кун... где ты?» - с любовью, чувством одиночества и ожиданием звали его по имени.

Мальчик слышал, как с горного утеса звучит, отдается от деревьев этот призыв.

Внезапно демонический хор замолк, и многочисленные глаза на извивающейся плоти посмотрели на Такеру.

«Такеру-кун?»

- О-о, наконец-то мы встретились.

Проливая кровавые слезы, фигура в центре повернулась к Такеру.

Девочка, на белоснежном платье которой напротив сердца расплылось багровое пятно, улыбнулась Такеру.

Он не ужаснулся. Лишь опечалился тому, как сильно контрастирует эта человеческая улыбка с безумством вокруг.

Он хочет защитить ее. Его желание не изменилось.

Но что тут происходит? Это Кисеки?

Такеру медленно терял уверенность, что сможет защитить младшую сестру от мира.

Кисеки в центре извивающейся массы продолжала искренне улыбаться мальчику.

А затем попросила.

«Убьешь?»

- Такеру-кун, убей Кисеки.

Такеру двинулся вперед, словно отвечая на просьбу.

Меч он держал слабо, но на землю упасть не давал.

Мальчик наконец-то понял, что имел в виду отец.

Убить Кисеки не сможет никто. Во всем мире нет никого, кто способен подарить ей смерть. Но если она хочет умереть... Если хочет погибнуть от рук дорогого ей человека, то с радостью примет ее. Кисеки с радостью и спокойствием примет смерть от рук Такеру.

Ему пришлось осознать, что это судьба рода Кусанаги. Вне всяких сомнений и отец, и дед, и прадед, и их предшественники столкнулись с этой обязанностью и выполнили ее. Они взвалили на себя эту трагедию.

Истинная цель стиля Кусанаги – мерзкое убийство товарищей.

Такеру не оставалось ничего иного.

Он не может защитить ее, поэтому, как Кусанаги, должен убить.

Мальчик пробрел через извивающееся нечто и подошел к Кисеки. Из лба девочки рос красный, словно кристаллический рог. Действительно слишком нереально.

Кисеки протянула к подошедшему Такеру руки и обняла его.

- Я всегда... хотела сделать это.

- ...

- Пожалуйста, останови... Кисеки.

- ...

- Это уже не в моих силах. Тело само выполняет желания Кисеки. Если так продолжится, Кисеки может погубить всех людей в мире. Еще больше... Я не хочу быть еще откровеннее. Не хочу, чтобы мое сердце обнажали.

- ...

- Ты ведь... обещал, что... спасешь Кисеки.

- ...

- Поэтому убей меня... Такеру-кун.

- Кх...

- Не отец и не мать, только ты... В мире Кисеки нет никого, кроме тебя.

Такеру приставил клинок к шее девочки. Кисеки выглядела такой спокойной, словно принимала все. Если сейчас отрубить ей голову, наступит счастливый конец. Подарить столь желанную Кисеки смерть сможет только Кусанаги. Не нужно колебаться. Потому что стиль Кусанаги существует для истребления демонов. Потому что Кисеки желает этого.

Но почему?

Почему Кисеки такая теплая?

Почему ему спокойно только тогда, когда он касается ее?

- Не... могу... - По щеке Такеру сбежала слеза. Он впервые за всю жизнь плакал. - Хватит нести чушь... че-е-ерт!..

В голове пролетело все время, что он провел с Кисеки по разные стороны коробки.

Глупое, но незаменимое время.

Эти дни были дороги ему.

- Это... слишком. Почему... почему когда я наконец-то встретился с той, кого рад видеть, той, кто делает меня человеком... почему я должен убить ее?

- ...

- Я... не могу!.. Я люблю тебя, поэтому боюсь!..

- ...

- Я не могу убить свою младшую сестру!

Такеру уронил меч и медленно отступил назад.

Он, вне всяких сомнений, испугался. При виде Кисеки Такеру испугался.

Кисеки озадаченно склонила голову.

- Бра... тик?

Девочка узнала, что Такеру ее брат.

Не устояв от страха на ногах, мальчик плюхнулся на землю.

Кисеки в замешательстве протянула руки к Такеру... к брату.

- Хи-и!..

Он в панике отстранился.

Испугался он не Кисеки, а обязанности ее убить. Испугался, что должен убить человека,

впервые ставшего для него особенным.

Но этот отказ стал последним ударом для разума Кисеки.

Девочка зарыдала.

- А-а-а!..

На нее накатило чувство одиночества.

На этом просторе слишком одиноко. Человеческая душа слишком мала для вместилища демона. Вместилище демона слишком просторно для человеческой души. «Открой, открой», - кричало тело. «Открой сердце, бей крыльями», - требовала плоть.

Оковы разума спали, и истинная суть Кисеки открылась миру.

«Открой, окрой, открой, открой, открой», - хором начали требовать рты.

Когда демон открыл душу, он распахнул и человеческую душу. Из страха Такеру расцвело отчаяние.

Такеру, ее брат, единственный, кто должен был ей помочь, не смог этого сделать.

Поэтому она захотела уничтожить все.

- А-а-а-а-а-а!..

Раздался такой крик, словно она разрывала себе грудь.

Болезненно дышащая Кисеки двинулась к краю утеса, увлекаемая массой плоти.

- Перестань... не открывай!.. Кисеки так не думает! Не хочет!.. Убей... Спаси меня, Такеру-кун!.. - с рыданиями взмолилась девочка.

- Кисеки!..

Такеру потянулся к страдающей в центре массы плоти Кисеки.

Но опоздал. Душа Кисеки Кусанаги расцвела под незатихающий хор демонических ртов.

Разрушенный замок радовался. Он даровал Кисеки Кусанаги цветение.

Кисеки в последний раз обернулась на Такеру.

- Лжец.

Это были последние ее слова.

В этот момент Такеру осознал, что нарушил обещание.

Кисеки упала с утеса спиной вперед.

Такеру ошарашенно наблюдал за этим.

После мгновения тишины лес внизу застонал.

С места падения Кисеки во все стороны устремился демон.

В свете месяца Хякки Яко распространялся, словно поток проглатывая деревья и людей.

Вопли служили звуковым сопровождением всему этому.

Пиршество демона неостановимо. Оно не закончится, пока не будет поглощен весь мир.

На Такеру накатила вонь дыма и горящий плоти.

- Это твоя вина. Все это - твоя вина.

Под черным небом звучали крики.

Такеру наконец задрожал от отчаяния.

Он ощутил множество непонятных эмоций. Ощутил множество добрых чувств, которые никогда не понимал. Он наконец понял их, получил благодаря девочке с телом демона. Такеру Кусанаги смог стать человеком благодаря Кисеки Кусанаги.

В тот день Такеру лишился спокойствия.

И приобрел предназначение, которое обязан исполнить.

- Кисеки...

Открыв глаза, Такеру увидел темный потолок.

Он находился в бетонной камере. Юноша поднялся с простой железной кровати и прислонился к холодной стене.

В помещении имелись только грязный туалет, кровать и решетчатая дверь.

Одинокая камера Инквизиции. Такеру сидел в ней уже два дня за помощь беглянке.

- ...

Прошлое приснилось ему впервые за несколько лет.

«Я... совершенно не изменился», - подумал парень.

Он вновь выпустил руку сестры.

Обстоятельства отличались. Появилась надежда взять силу Кисеки под контроль. Все будет хорошо, если он покорно подчинится.

Можно ли доверять Согэцу – уже другой вопрос.

Как бы то ни было, видеться с Кисеки ему запретили.

«Значит... защитить ее я тоже не могу...»

Раз видеться они не могли, Такеру ничего не мог сделать для Кисеки. Оставалось только подчиниться требованию Согэцу и ждать разрешения на встречи. Если подумать, она с самого начала была обыкновенной заложницей.

Такеру сел и обхватил колени.

- Кусанаги, ты проснулся? - неожиданно послышалось из-за стены.

Такеру удивился, пристально посмотрел на стену и неуверенно спросил:

- Отори?

- Ага. Хорошо, а то тебе вроде как снился кошмар, я волновалась.

- Ты... почему?.. - спросил Такеру, врезав по стене кулаком.

- Главная преступница тут я. Не могла я свалить всю вину на тебя, поэтому сдалась.

- Не надо было...

- Я приготовилась к этому, когда решила дать вам время. Иначе бы себя не простила.

- ...

- Преступление есть преступление. И наказание заслуженное, - храбро сказала Ока.

Такеру вздохнул и снова прислонился к стене.

Почему-то он знал, что Ока в соседней камере сделала то же самое.

Так они и сидели спина к спине, разделенные стеной.

- Прости, Кусанаги. Это все моя вина.

- О чем ты? Ты ни в чем не виновата.

- Но ведь вам запретили видеться. Я просто лишила вас драгоценного времени... - уныло сказала Ока и вздохнула. - Я безнадежна... Совсем не повзрослела. Опять все закончилось ничем.

- Ты помогла нам с сестрой провести время снаружи. Я благодарен, не вини себя.

- Я подумала, что смогу хотя бы немного облегчить твоё бремя, но...

Ощувив в её голосе сожаление, Такеру удивился.

- Почему ты так далеко зашла ради меня?

- Тебе ли это спрашивать! - взорвалась Ока, нагнувшись вперед.

- И все-таки. Ради нас ты поступилась собственными принципами и взяла вину на себя...
Странно, не находишь?

Ока не ответила.

Лица он ее не видел, но услышал, как девушка вздохнула.

Такеру представил, что она сидит с пораженным видом.

- ...У меня тоже была сестра. Я бы хотела с ней увидеться, но не могу, поэтому хорошо понимаю твои чувства. Поэтому я хотела дать вам хоть немного времени побыть вместе.

«Хотела бы увидеть, но не могу». Тяжелые слова.

Такеру мог встретиться и поговорить с сестрой, пусть и не в любой момент. Однако Оке такой шанс не представится уже никогда.

Семью у нее уже отняли.

- Я... благодарна тебе.

- Благодарна?..

- Благодаря тебе я могу сохранять спокойствие даже перед жестокими преступниками... Мне намного легче.

- Просто ты...

- Потому что я обрела товарищей.

Такеру проглотил слова, которые собирался сказать.

- Я плохо выражаю свои чувства. Совершенно не представляю что говорить... Но несколько месяцев во взводе успокоили меня. Думаю, можно сказать, что я стала трусливее... Нет, так и есть, и с этим ничего не поделаешь.

- ...

- Прежде я жила лишь ради мести, так что этот застой пошел мне на пользу. Я вновь обрела то, что, как мне казалось, потеряла уже навсегда. Мне кажется, я научилась тому, что важно не

только двигаться вперед, но и оглядываться назад.

- ...

- И все благодаря тебе. Это ты изменил меня, - сказала Ока. - Благодаря тебе я пошла по правильному пути. - Ока как будто недовольно продолжила. - К тому же... Ты вопреки моему желанию разделил со мной мое бремя. Поэтому позволь разделить и твое.

- Э?..

- Т-ты пообещал... идти со мной плечом к плечу. Не помнишь? - сдавленно проговорила девушка.

Даже если бы она не спрашивала, это были его слова. Такеру помнил.

Он не врал. Ему хотелось как-то поддержать Оку, в одиночестве бредущую во тьме. Спина девушки, которая с дрожащими от ярости плечами искала лишь мести, выглядела слишком одинокой.

Его прошлое пересеклось с прошлым Оки, и Такеру подумал, что сможет подставить ей плечо.

- «Идти плечом к плечу» - это когда один человек готов вот-вот упасть, а другой его поддерживает - так я считаю. Полагаться только на одного... неправильно.

- Почему?.. Я вовсе не считаю, что ты слишком на меня полагаешься.

- П-потому что!.. Э-э-это то самое! Ты ведь взвалил на себя бремя всех товарищей, так?! Это достойно командира, но однажды тебя просто раздавит! П-поэтому... - выпалила, а потом замямила Ока, - позволь... мне... разделить твое бремя.

- ...

- Пойти с тобой... плечом к плечу, - бубня, высказала свои мысли девушка.

Такеру стало и радостно, и не по себе одновременно. Впервые кто-то предлагал разделить его бремя.

Такеру опустил голову и самоунижительно улыбнулся.

- ...Слушай, Отори. Помнишь тот поединок между одноклассниками два года назад?

- С чего так внезапно? Немного помню. Ты тогда был совсем другим, непокорным. Почти как я.

Эти слова тронули Такеру.

Похоже, они тогда испытывали почти одно и то же.

- Ты говоришь, что я изменил тебя, но первой была ты.

- Э?..

- Не страшно, если не помнишь. Ты просто избила меня.

- И-избила?

Парень с натянутой улыбкой посмотрел на потолок, вспомнив былое.

- Ага... Просто избила.

Такеру по сей день четко помнил все, что тогда произошло.

Командный бой сразу после перехода во второй класс средней школы. Одних только занятий в классе ему было недостаточно, поэтому в тот день он пылал воинственностью от того, что ему представилась возможность показать свое отточенное владение мечом.

Он не считал, что проиграет кому-либо. Проигрывать было просто-напросто нельзя.

Изменить Инквизицию, спасти Кисеки. Никому не проиграть. Он вызвал ее и блистательно проиграл. Даже с использованием Сомато не смог одолеть ее.

«Победа за мной».

Девушка, из тени державшая его на прицеле, была невероятно красива.

Такеру даже подумал, что не ровня ей. Взгляд у нее был такой же, как у него. Жила она лишь благодаря стальной воле. Находилась здесь и оттачивала навыки ради единственной цели. Это был взгляд человека, который отбросил, отвергнул и ненавидел все.

Ее светло-голубые глаза были глубоки и темны. Она находилась в куда более мрачном месте. Взгляд ее говорил: «Тебе со мной не сравниться, твоя уверенность слаба, ты не достоин стоять рядом со мной».

«Она всегда будет впереди», - смутно ощутил Такеру.

- Я тогда ужасно разозлился и пошел к Кисеки, чтобы убедиться в своей решимости... Едва ли не плача сказал, что сколько бы раз я не проиграл, непременно освобожу ее. Что она смысл моей жизни... - Такеру прищурился. - В то время Кисеки со мной не разговаривала, на встречах все время сидела спиной.

- Вот как...

- Но в тот раз она все-таки повернулась. - Такеру сжал кулак и ударил себя по колену. - И сердито сказала: «Ты не понимаешь меня. Не понимаешь людей. Спасешь меня? Ты хоть знаешь, что это значит?»

- С-сурово...

- Угу. Даже прежнего эгоистичного меня проняло. - В этот раз юноша с натянутой улыбкой стукнул себя по лбу. - После этого я... начал задумываться, что чувствуют другие и я сам.

Такеру впервые остановился и огляделся по сторонам.

Что чувствуют другие? Что значит «спасти кого-то»?

Он тут же спросил об этом Икаругу, но та недоуменно посмотрела на него.

Почти отчаявшийся мальчик рассказал о себе Икаруге.

Такеру начал понемногу меняться, понимать других людей. Поначалу все это он делал ради сестры. Он страстно желал узнать, о чем она думает, чего хочет. Читал книги и пытался вести себя как благородный герой. Пробовал различные методы, и неуклюже шел вперед.

Потом сформировали 35-й взвод. Тогда он, пусть и неумело, мыслил уже как обычный человек. Он обрел товарищей, но все они были своенравны и только и делали, что спорили. Потому ушел один, второй, третий и Такеру назначили командиром.

«Не подхожу я для этого», - думал юноша. Он ничего не умел и не понимал других, ему нельзя командовать другими. «Все-таки это для меня невозможно», - так он считал.

- И тут мы снова встретились.

Снова встретив Оку и узнав о ее прошлом, Такеру сравнил прежнего себя с ней.

«Мы похожи», - подумал он. Юноша прекрасно понимал боль, печаль и ярость Оки. Он наконец-то смог понять другого человека.

И Мари, и Усаги, и Икаругу.

Такеру взвалил на себя их прошлое и разделил проблемы. Каждый раз он сравнивал их с собой.

«Поэтому я хочу помочь им», - думал юноша. Он считал, что это правильно.

Благодаря проигрышу Оке и последующему с ней воссоединению Такеру и стал командиром.

- Так что это я должен тебя благодарить. Если бы ты тогда меня не одолела, нынешнего меня здесь бы не было. Я бы так и остался заносчивым безрассудным дураком.

- Я же совсем не для этого тебя побил.

- И все равно я благодарен. Ты заставила меня остановиться... ты моя спасительница.

Ока что-то невнятно пробормотала в ответ.

Рассказав ей обо всем, Такеру внезапно вздохнул.

- Я... не уверен.

- В чем?

- Я познакомился со многими людьми и считаю, что стал лучше, чем прежде... но иногда задумываюсь, не подделка ли все это.

- ...

- Сначала я все это я делал ради сестры. Читал книги, думал как обычный человек, притворялся нормальным... Все это я и есть.

- ...

- Так что, думаю, я всего лишь имитация.

Такеру это всегда беспокоило.

Он разделил бремя товарищей, но действительно ли сделал это потому, что хотел помочь, ведь он просто прочитал об этом в книгах? Если подумать, причин помогать не было. Ему было достаточно того, что они товарищи.

Правда ли он хотел помочь?

Может, просто делал все по шаблону?

Такие мысли всегда крутились в уголке сознания.

Ока за стенкой рассмеялась.

- Эй, я же серьезно волнуюсь, не время смеяться.

- Пф-ф... П-прости... Э-хе-хе... Даже у тебя есть милые стороны.

- Что тут милого... Не смейся, читай атмосферу, - недовольно заколотил в стену Такеру.

- Прости... Думаю, ты кое-что путаешь. Кусанаги, будь ты и правда человеком, который не думает о других, тебя бы это не волновало.

- Э?..

- Ты все делал, чтобы стать достойным человеком, верно? Ты действовал, потому что хотел стать человеком, который помогает товарищам, так? Тогда все верно. Ты делал то, что считал правильным, потому что хотел стать таким. Повод не важен. Ты действовал - вот что главное.

Такеру осознал, что это очевидно.

Ока засмеялась.

- Ты стал достойным человеком. Неуклюжим человеком по имени Такеру Кусанаги. Добросердечным, проникательным в неожиданных вещах, заботящимся о товарищах... командиром 35-го взвода. В этом можешь быть уверен. Хотя недочетов еще много, - со смехом добавила девушка. - Расправь плечи. Ты - это ты. Такеру Кусанаги, которого я хорошо знаю.

Ее слова проникли в самую душу Такеру.

«Приятно», - подумал он.

- Спасибо, Отори.

- Не благодари. Я просто указала на очевидное.

Они продолжили сидеть спина к спине, разделенные стенкой.

- Ты не один, Кусанаги.

- ...

- Я... Мы с тобой. Мы ведь товарищи. Давай вместе подумаем, как быть с твоей сестрой... с Кисеки.

- ...

- Так мы точно найдем решение. Теперь это возможно. Ты же сам всегда нам это говорил, не так ли?

- Угу.

- Поэтому в этот раз это говорю тебе я.

Ока рассмеялась и замолчала.

Идти плечом к плечу. Ока верно сказала. Когда один вот-вот лишится сил, другой его поддерживает. Помогает, пусть даже немного. Такеру искренне радовался, что на этом месте Ока.

Вместе нет ничего невозможного.

Ободряющие слова. Именно так их взвод и преодолевал трудности. Имелись результаты, достойные веры в это.

Поэтому в этот раз Такеру тоже поверил, что сможет помочь Кисеки.

- ...

Молчание не было неловким. Как ни странно, оно успокаивало.

Их разделяла стена, но юноше казалось, что он чувствует тепло Оки.

Они так и сидели молча, когда вдруг кто-то постучал по решетке.

- Э-э, тут, что ли? О, вот ты где, Кусанаги-ку-ун, - прозвучал необычайно беззаботный неподходящий голос, и дверь распахнулась.

Такеру встал с кровати и подошел к двери.

- Ях-ху! Помощь пришла!

Там оказалась президент учсовета, Нагаре Хосидзиро.

- Президент Хосидзиро... Почему ты...

Ока из своей камеры тоже увидела Нагаре.

В руке Нагаре почему-то держала ключи.

Девушка отперла двери, выпуская молчащего Такеру и Оку.

- Как ты нас освободила? – спросила Ока.

Нагаре уперла руки в боки и ухмыльнулась.

- У меня есть знакомые среди тюремщиков. Попросила оказать услугу - дать ключи.

- Подкупила?!

- Жесто-око, Ока-тян. Я ведь говорила, сторонников у меня много. Ни-хи-хи, - Нагаре чудно рассмеялась и гордо выпятила грудь.

- Но зачем?.. - спросил Такеру.

Нагаре напряглась.

- Чтобы вы мне задолжали... хотела бы я сказать, но все-таки не могу пересечь столь опасную грань ради этого. У меня для вас срочные новости.

- Срочные?

- Ага. Ты в курсе, что недавно началась перевозка твоей сестры?

- Нет, я знал только, что она будет сегодня.

Такеру чуть опустил голову и сжал кулаки.

Нагаре, глядя ему в лицо, осторожно сказала:

- Успокойся и послушай. Судя по всему, на транспорт с Кисеки Кусанаги, твоей сестрой напала Вальгалла.

Такеру распахнул глаза и окаменел. Нагаре спокойно, чтобы как можно меньше его беспокоить, продолжила:

- Детали с места не известны, но битва точно началась. Семь автозаков и три грузовых самолета атаковали почти одновременно, преступление явно спланировано... Думаю, и Герой, и Мефисто должны были похитить твою сестру.

- Зачем им Кисеки?! Она же не имеет никакого отношения к Вальгалле! Ее даже Инквизиция не может контролировать... Что они собрались делать с ней делать?!

- Сейчас некогда об этом говорить. Дело вторичное, но среди гражданских много раненых. К тому же если в битву втянут твою сестру... сам город окажется в опасности.

- ...

- Я отправила координаты на навигатор Сугинами-тян. Оставь все здесь мне, и отправляйся туда. Потому что если что-то случится...

Такеру бросился в коридор. Ока за ним.

Когда они покинули изолятор, на выходе их уже ждали Икаруга, Усаги и Мари.

- Вы... - поразился Такеру.

Девушки чуть кивнули.

- Президент нам все рассказала. Мы мало что умеем, но поможем.

- Твоя младшая сестра в опасности. Не можем же мы сидеть сложа руки. Позволь помочь.

Усаги с Мари, выпятив грудь, подошли к Такеру.

Икаруга тоже остановилась рядом.

- Я не могу участвовать в бою, да и из-за внезапности ничего не подготовила. Могу разве что машину повести, - сложила она руки на груди, отвернувшись.

Такеру благодарно посмотрел на них, потом нахмурился и закусил губу.

Когда он вновь собрался заговорить, Мари с Усаги преувеличенно вздохнули.

- Только не отговаривай! Вспомни, сколько битв мы уже пережили. Не начинай сейчас эту бессмыслицу.

- Ну и ну. Если ты скажешь, что это твоя проблема или нам нельзя идти, потому что это опасно, я дам тебе в нос! Это больное место! Будет очень больно!

Девушки недовольно высказались, но парень лишь примирительно покачал головой.

- Нет, честно говоря... вы мне очень поможете. Это личная проблема, но... я хочу, чтобы вы помогли моей сестре.

Неожиданный ответ Такеру озадачил Мари и Усаги.

Они думали, что он как обычно скажет не вмешиваться.

Удивиться они удивились, но тут же уставились на Оку.

- Ч-что? Почему вы на меня так смотрите?

- Отори, там между вами что-то было, да?

- Э?

- Слишком странно, что Такеру вот так запросто согласился на нашу помощь! Что-то же было, да?!

- Сейчас не время для этого! Хватит нести бред, быстрее в машину!

Ока сердито подтолкнула Мари с Усаги в спину.

Затем почесала голову, кашлянула и повернулась к Такеру.

- Кусанаги, Пожиратели реликтов освобождены. Президент сказала правду... Призови Мистелтейнн и иди вперед. Один ты быстрее доберешься.

Только она это сказала, как Такеру заметил стоявшую чуть в отдалении Ляпис.

Она бесстрастно смотрела на парня.

- ...

При виде той, о которой Такеру, по его мнению, знал все, его захлестнули сомнения.

Это естественно, она ведь собственность Инквизиции, но... ему стало грустно от того, что она ничего не говорила. Они столько сражались вместе, но Такеру ничего не знал о Ляпис.

Ляпис не показывала эмоций. Ее упрямое отношение к себе как к «просто мечу» не изменилось.

Такеру прищурился, подумав, что слабые узы, которые, по его мнению, им удалось создать, оказались ненастоящими.

- Такеру-кун, - раздался сзади голос Нагаре.

Когда он повернулся, девушка с серьезным видом перевела взгляд с него на Ляпис и обратно.

- Мистелтейнн доверять нельзя.

- Понимаю, но... сейчас мне нужна ее сила.

Нагаре тоже прекрасно понимала, что сейчас сила Ляпис им особенно необходима, поэтому закрыла глаза и легонько кивнула.

- Возвращайся живым, ладно? Вместе с сестрой.

- Хорошо.

- И в этот раз будь готов дать ответ. Я многое хочу тебе рассказать. Постараюсь что-нибудь сделать, чтобы твоей сестре смягчили заключение. Все ради твоего согласия...

- ...

- Так что прими правильное решение, - сказала она и помахала Такеру.

Тот уверенно кивнул, прищурился и сделал вдох.

Под ногами возникла лазурная магическая диаграмма.

Такеру вытянул правую руку вперед, распахнул глаза и взмахнул рукой, словно разрубал что-то горизонтально.

- Summis desiderantes affectibus - Malleus Maleficarum!

Так началась борьба Такеру Кусанаги ради спасения его дорогой младшей сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793439>